

НАКОПИТЕЛЬНАЯ ПЕНСИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД: РАЗВИТИЕ «НЕТИПИЧНОГО» В СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Плешакова И.Н.¹

Ключевые слова: развитие технологий, социальное обеспечение, законодательство, пенсии, страховые взносы, пенсионные накопления, социальные права.

Аннотация

Цель работы: изучение вопросов предоставления накопительной пенсии в постиндустриальный период, развитие «нетипичного» в социальном обеспечении в период нового экономического становления. Развитие «нетипичного» в социальном обеспечении связано с реформированием социальной сферы государством и совершенствованием пенсионного законодательства в настоящий период с применением цифровизации.

Методы исследования: общенаучные методы (анализ, синтез), а также специальные методы (формально-юридический), диалектический метод.

Результаты исследования: установлено, что социальные права, включая право на накопительную пенсию в постиндустриальном обществе связаны с получением и обработкой информации. Это подтверждается тем, что принятие новых норм и действующее законодательство направлено на поддержание и развитие информационных систем в условиях проводимой пенсионной реформы, а также закреплению социальных прав граждан на накопительную пенсию на современном этапе. Что способствует плодотворному развитию социально-экономических отношений в государстве. Особое внимание уделяется развитию «нетипичного» в социальном обеспечении, установлено, что формирование и развитие «нетипичного» зависит от современной экономической ситуации в стране. Накопительная пенсия является относительно новым элементом в пенсионной системе России, который обладает отличительными характеристиками, для ее назначения необходимо наличие индивидуального пенсионного коэффициента и страхового стажа.

DOI: 10.24412/1994-1404-2024-4-73-80

Введение

Постиндустриальный переход представляет собой разноплановое явление в обществе и отражается на экономическом, политическом, научном, социальном развитии нашей страны. Основными факторами, определяющими постиндустриальный переход, по мнению многих ученых, являются активное развитие новейших технологий и инноваций, усиление значимости информации во всех сферах жизни и деятельности [1, с. 123] и т. п., «переход от индустриального к информационному обществу сопровождается не только модернизацией техники и технологий, но и существенными изменениями в экономике и социальной жизни» [2, с. 317].

Развитие цифровых технологий в системе социального обеспечения происходит интенсивно, их становится больше, что позволяет гражданам реализовать

свои права в более комфортных условиях. Одна из первых «оцифрованных» сфер можно считать пенсионное обеспечение, в частности, обязательное пенсионное страхование. Это подтверждается тем, что одним из приоритетных направлений является широкое внедрение современных инновационных технологий в деятельность органов государственного управления и все сферы жизни общества [3, с. 136].

По мнению экспертов, в России затраты на научно-исследовательские работы составляют менее 0,4% ВВП, сделана также ставка на развитие наукоемких информационных технологий, которые приносят стране 45% ВВП, причем 85% производимого оборудования идет на экспорт. Последовательно снижается уровень неравенства и предоставляются максимально большому числу граждан все новых социальные и материальные

¹ Плешакова Инна Николаевна, старший преподаватель кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия. ORCID: 0000-0002-4232-392X. E-mail: lota2002@list.ru

услуги (бесплатная медицина, интернет, образование) [4, с. 19].

Право на пенсионное обеспечение – одно из ключевых социальных прав граждан, обеспечение реализации этого права – одна из основных обязанностей каждого государства [5, с. 94]. Согласимся, что задача социальных прав и социального законодательства всегда состояла в том, чтобы смягчить социальное неравенство, сгладить социальное расслоение и не допустить их последствий в виде социальной революции [6, с. 17]. Право на накопительную пенсию в соответствии с действующим законодательством является неотъемлемым социальным правом каждого гражданина, но имеет свои особенности в реализации.

В условиях постиндустриального перехода наблюдается изменение пенсионного законодательства, отвечающего экономическим преобразованиям в Российской Федерации, включая нововведения пенсионной реформы – пенсионные накопления в рамках накопительной пенсии (не совсем типичного института пенсий). Информированность граждан о пенсионных отчислениях на накопительную пенсию происходит в реальном режиме времени через «Личный кабинет» (цифровое пространство, информационные технологии стали неотъемлемым атрибутом постиндустриального перехода). Некоторые ученые считают, что важным представляется развитие государственных и муниципальных услуг находится в области развития цифровых платформ, которые необходимы в цифровом пространстве и экономике [7, с. 183]. Следует подчеркнуть, что правовое обеспечение цифровизации должно учитывать не только специфику цифровой экономики, экономику данных, развивать инновации в информационной сфере, но и защищать персональные данные граждан [8, с. 137], включая данные о пенсионных правах застрахованных лиц.

Решение поставленной задачи

Современный этап пенсионной реформы утверждён распоряжением Правительства России от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации»². В нашей стране планируется реализация выше названного документа в три уровня до 2030 года (первый уровень – пенсия в рамках государственной системы обязательного пенсионного страхования, которую формируют за счет страховых взносов и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и т. п.; второй уровень – корпоративная пенсия, которая формируется работодателем с привлечением работника на основании трудового договора и нормативных актов организации; третий уровень – частная пенсия,

которая формируется гражданином самостоятельно). Основной вектор реформирования направлен на совершенствование пенсионной системы, которая должна отвечать современному экономическому развитию страны и соответствовать международным стандартам.

Заметим, что этот государственный документ предусматривает трансформацию институциональной модели «солидарного» типа в рыночно-страховую модель с выделением индивидуально-накопительной составляющей страховой пенсии [9, с. 482]. При этом закрепляется разграничение финансовых институтов для участников трехуровневой пенсионной системы, где отдельное внимание уделено модернизации накопительной составляющей пенсионной системы.

Стоит отметить, что действующее пенсионное законодательство регулирует вопросы финансовой устойчивости негосударственных пенсионных фондов, исполнения обязательств по выплате накопительной пенсии гражданину, осуществляет контроль за инвестированием средств пенсионных накоплений и т. п., соответственно, можно говорить, что и по условиям назначения накопительная пенсия выходит за рамки традиционных социально-обеспечительных предоставлений в праве социального обеспечения. Кроме того, накопления на дополнительную пенсию – абсолютно не новая идея в системе социального обеспечения. Можно говорить, что зарождение указанного института началось в СССР с принятием постановления Совета Министров СССР «О введении добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников»³ в далеком 1987 году. Указанным актом был введен новый вид добровольного личного страхования – страхование дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников. Дополнительная пенсия должна была выплачиваться гражданам пожизненно, но после достижения пенсионного возраста. Однако стоит добавить, что, хотя накопительная пенсия – не совсем новая конструкция в пенсионном обеспечении, идея, возникшая в советский период, не получила широкого распространения.

А.Л. Благодар указывает, что институт исчисления и назначения пенсий является функциональным институтом в структуре комплексного (генерального) института пенсионного обеспечения, поскольку его нормы регулируют особую разновидность отношений [10, с. 160], где пенсии являются важнейшим элементом социального обеспечения (социально-обеспечительные предоставления при наступлении социальных рисков с целью выравнивания социального положения гражданина или смягчения низкого материального положения

Ю.В. Иванчина и Е.А. Истомина справедливо указывают, что компенсация социальных рисков в системе социального обеспечения и средствами соответствую-

² Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г. № 53. Ч. II. Ст. 8029.

³ Постановление Совета Министров от 20 августа 1987 г. № 976 «О введении добровольного страхования дополнительной пенсии для рабочих, служащих и колхозников» // СП СССР, 1987, № 43, ст. 139.

ющей отрасли права – всеобщая гарантия, которая должна предоставляться каждому человеку в целях обеспечения качества жизни и достойного существования [11, с. 69-70].

М.В. Лушникова и А.М. Лушников считают, что в основу классификации социального риска включены экономические обоснования пенсионного обеспечения (размер страховых взносов и соразмерность страховых выплат, финансирование за счет специальных страховых взносов) [12, с. 497], ученые разделяют социальные риски на страховые и нестраховые.

Н.В. Путило утверждает, что в период постиндустриального перехода технологии становятся доступнее по мере того, как распространяются цифровая инфраструктура и знания. Но появляется новый, социальный риск доступности благ, связанный с тем, что не все социальные блага просты в использовании, несмотря на их необходимость даже в повседневной жизни [13, 15].

Е.А. Истомина отмечает, говоря, о социальном риске старости, т. е. возрастном пороге, с момента достижения которого лицо может обращаться за получением основного вида компенсации – пенсии по старости. Очевидно, что накопительная пенсия может служить компенсацией наступившего социального риска старости (наступление пенсионного возраста и т. п.) [14, с. 146]. Представляется, что накопительная пенсия может рассматриваться как компенсация социального риска старости (наступление пенсионного возраста и т. п.).

Включение в пенсионную систему нового института – накопительной пенсии как финансового элемента позволяет говорить о возложении мотивации на «социально-доброе население» в стране заботиться об улучшении уровня жизни самостоятельно, осознанно, об охвате будущим накопительным пенсионным обеспечением лиц определенного возраста, т. е. население трудоспособного возраста на этапе формирования своей будущей накопительной пенсии. Это подтверждает мнение исследователей о том, что в условиях рыночной экономики провозглашается высокая степень ответственности граждан за свое жизнеобеспечение, в государстве происходит переосмысление социальной политики, постепенно обосновывается иное понимание, предполагающее активное участие граждан в системе управления социальными рисками [15, с. 586]. Социальная политика в постиндустриальном обществе связана с получением информации. Это подтверждается тем, что принятие нормативных правовых актов, направлено на поддержание информационной стабильности в условиях проводимых экономических реформ, а также установление дополнительных гарантий по реализации права граждан на информацию [16, с. 328], в новой информационной среде развиваются действительные социально-экономические отношения в стране.

Важно отметить, что в постиндустриальный тип развития общества предполагает перераспределении областей занятости людей, например, в сочетании с

ускоренной социальной эволюцией (резкое увеличение занятости женщин, приоритет занятых в сфере обслуживания над занятыми в сфере производства, появление «золотых воротничков» или когнитариата, более позднее начало трудовой деятельности в связи с увеличением срока обучения и др.) [17, с. 58]. Например, С.П. Барматова затрагивает проблему уровня заработной платы женщин, которая остается в среднем на 30% ниже уровня заработной платы мужчины, что является явным нарушением декларируемой МОТ концепции «достойного труда» [18, с. 97], соответственно, если меньше заработная плата, то и отчисления на накопительную пенсию поступают в меньшем объеме. При этом, как справедливо замечает Т.В. Кашанина, в постиндустриальном обществе меняется и нормативная система, где на арену человеческого бытия в полный рост выйдут новые средства регулирования [19, с. 20], например, договор о обязательном пенсионном страховании.

Действующее (традиционное) пенсионное обеспечение интенсивно развивается в постиндустриальный переход и зависит от современной экономической ситуации в стране, что позволяет проявляться «нетипичному» в пенсионных правоотношениях (например, накопительная пенсия), которая характеризуется основными признаками.

Система пенсионного обеспечения лиц, достигших пенсионного возраста, сложилась достаточно давно в нашей стране, она динамична развивается и одновременно экономически стабильна. Ее основу составляют различные пенсии: страховая пенсия по старости, социальная пенсия по старости, пенсионное обеспечение по выслуге лет и другие. С 2015 года законодательно закреплено появление нового пенсионного предоставления – накопительной пенсии. Данная пенсия обладает самостоятельным социально-обеспечительным значением, с одной стороны, а с другой – не вписывается в традиционные рамки пенсионного обеспечения по старости. Думается, что новый вид пенсионного обеспечения предусматривает дополнительную пенсионную выплату, гарантированную государством в сфере реализации социальных прав в условиях постиндустриального перехода.

Федеральный закон «О накопительной пенсии»⁴, на наш взгляд, является гарантом охраны социальных прав граждан, давая возможность смягчить материальные проблемы, связанные с созданием уровня достойного пенсионного обеспечения при наступлении социального риска – старости.

Статья рассматриваемого закона содержит понятие «накопительная пенсия», которое раскрывает цели принятого нормативного акта. Анализируя норму, считаем, что уже на этапе закрепленной дефиниции выявляется «нетипичность» нового пенсионного предостав-

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2013 г. № 52. Ч. I. Ст. 6989.

ления. Законодатель вводит новые единицы в понятийный аппарат права социального обеспечения.

Представители отраслевой науки, например, Т.К. Миронова, считают, что проблемы понятийного аппарата права социального обеспечения в основном известны: отсутствует единообразие терминов и понятий, что приводит к противоречивости правовых норм; складывается узкоцелевой характер вводимых понятий и их определений в рамках отдельных законов и даже отдельных статей, включая введения чуждых отрасли терминов и понятий [20, с. 154], а М.Г. Седельникова и А.А. Пузырева рассуждают, что смешение понятий, противоречия в формулировках статей при отсутствии терминологического единства в понятийном аппарате права социального обеспечения могут негативно влиять на качество нормативных правовых актов [21, с. 347-348].

Накопительная пенсия (по закрепленному понятию в законе) – ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости, исчисленная исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день назначения накопительной пенсии. Понятие «накопительная пенсия» является не совсем «типичным» для восприятия в том смысле, что представляет включение различных знаний в области экономических наук, юриспруденции и т. д., а во вновь принятых нормативных актах порождает создание новых правовых конструкций. Создание нового понятия обусловлено прежде всего необходимостью быть ориентированным на выполнение социальной функций государства.

Констатируем, что накопительную пенсию нельзя считать обычной денежной выплатой, так как гражданин-получатель приобретает право собственности на установленные денежные средства только после достижения пенсионного возраста, указанного законодателем, также этот вид социального предоставления выплачивается только со страховой пенсией по старости, как дополнительная выплата. Исчисление происходит из суммы средств пенсионных накоплений, которые учтены в специальной части индивидуального лицевого счета или находящиеся на пенсионном счете накопительной пенсии.

Сказанное позволяет предположить, что накопительная пенсия – новый элемент в пенсионной системе, который обладает рядом особенных характеристик, затрудняющих его отнесение к традиционным, или типичным видам социального обеспечения. С одной стороны, для ее назначения необходимо наличие индивидуального пенсионного коэффициента и страхового стажа, с другой стороны – они, во-первых, никак не участвуют в расчете размера накопительной пенсии, а, во-вторых, не повышен возраст для получе-

ния пенсии, как это сделано для страховых пенсий по старости на общих основаниях, а также для отдельных досрочных пенсий. Возможно, это обусловлено тем, что в пенсионных накоплениях есть «личные деньги» – индивидуальные возмездные платежи (дополнительные взносы, уплачиваемые застрахованным лицом самостоятельно в соответствии с законодательством⁵) и гражданина затруднительно лишать права получить выплату в том возрасте, который был установлен в течение длительного времени и стал привычным. Дополнительный страховой взнос на накопительную пенсию – индивидуально возмездный платеж, уплачиваемый за счет собственных средств застрахованным лицом, исчисляемый, удерживаемый и перечисляемый работодателем либо уплачиваемый застрахованным лицом самостоятельно на условиях и в порядке, которые установлены законодателем. Таким образом законодатель мотивирует гражданина заботиться об улучшении материального положения ранее, путем личного осознанного участия в накопительной пенсии.

Отличие накопительной пенсии от страховой пенсии по старости заключается также в закреплении «неких» обязательных императивных условий, от которых зависит назначение той или иной выплаты из пенсионных накоплений, включая накопительную пенсию. С одной стороны, есть обязательные условия, а с другой – пенсионные накопления не предоставляются всем и одинаково, в законе закреплено несколько вариантов получения этих средств. Например, пенсионные накопления в виде срочной пенсионной выплаты или в составе накопительной пенсии можно получить по выбору застрахованного лица, но при наличии уже дополнительных условий. Единовременная выплата осуществляется гражданам, у которых размер накопительной пенсии, рассчитанной на дату ее назначения, был бы равен или составил менее 10 процентов от величины прожиточного минимума пенсионера в стране. Выплата не осуществляется гражданину, если была ранее установлена накопительная пенсия.

Обратим внимание на тот факт, что средства пенсионных накоплений (средства на накопительную пенсию) формировались у граждан 1967 года и моложе в период с 2002 по 2013 годы за счет 6% страховых взносов⁶, формируются за счет средств дополнительных страховых взносов, взносов работодателя, взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, дохода от их инвестирования, средств (части средств) материнского (семейного) капитала и направлены на формирование накопительной пенсии, тем не менее получить накопительную пенсию смогут не все граждане.

⁵ Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г. № 18. Ст. 1943.

⁶ Вместе с тем с 2014 года действует «мораторий» на направление 6% страховых взносов на формирование накопительной пенсии.

Отчисляя на накопительную пенсию взносы, застрахованное лицо не может реализовать свое право на этот вид пенсионного обеспечения в полном объеме, т. е. получать ее пожизненно, как страховую пенсию по старости, что, на наш взгляд, выделяет его среди других «типичных» видов социального обеспечения. При этом накопительная пенсия присутствует в системе обязательного пенсионного страхования как отложенная часть заработной платы работника, она должна гарантировать ему уровень жизни, рассчитанный на основе уплаченных работодателем (совместно с работником) страховых взносов из фонда оплаты труда и продолжительности страхового стажа застрахованного лица. Целью обязательного пенсионного страхования выступает защита лиц от социальных рисков, в том числе – социального риска старости.

Если гражданин, получающий накопительную пенсию, умирает, то право получения накопительной пенсии у правопреемников не возникает, в отличие от возможности получения средств пенсионных накоплений

Выплаты накопительной пенсии осуществляются через «лицевой счет» застрахованного лица в Социальный фонд России, что можно рассматривать как некоторый финансовый инструмент – накопительный счет, которым можно воспользоваться гражданину на условиях, закрепленных законом. Представляется, что такие расчеты при назначении выплат за счет средств пенсионных накоплений в праве социального обеспечения являются нехарактерными, но нужными с точки зрения современных реалий. Безусловно, твердая денежная сумма была бы более удобна для гражданина.

Для понимания механизма назначения гражданину накопительной пенсии нужно обращаться к различным знаниям, например, нормам финансового права, трудового права, экономического анализа и другим, однако это не является, по нашему мнению, основанием для исключения отношений по предоставлению накопительной пенсии из числа отношений, входящих в предмет права социального обеспечения. Данный факт указывает, скорее, на их отличительную особенность.

Интересной представляется позиция законодателя, когда лицо, имеющее право на накопительную пенсию, но не имеющее средств пенсионных накоплений или желающее увеличить средства пенсионных накоплений, может направить средства или часть средств материнского (семейного) капитала на формирование накопительной пенсии и тем самым выражает желание получать накопительную пенсию в будущем. Отношения по предоставлению материнского (семейного) капитала регулируются Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁷. В этом нормативном акте «формирование накопительной пенсии» признается законодате-

лем одной из мер дополнительной поддержки семей с детьми, т. е. у одного из родителей может возникнуть это право в силу закона (у матери, или у отца), законодатель указывает лиц, у которых возникает право на дополнительные меры государственной поддержки.

Добавим, что такое право выражается желанием самого лица, без учета мнения детей, семьи (никакого письменного согласия не требуется), что может в конечном итоге повлиять на право детей получить образование, на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, на улучшение жилищных условий семьи. Такие основания не являются, на взгляд автора, справедливыми, так как изъявить желание получать накопительную пенсию за счет средств материнского (семейного) капитала может и «злоупотребляющий» правом родитель, нарушая интересы несовершеннолетних. В таком случае сложно говорить о дополнительной поддержке семей с детьми государством. А вложение материнского (семейного) капитала в накопительную пенсию добросовестным родителем можно оценить, как взвешенное решение, поскольку такое инвестирование средств носит долгосрочный характер (при исполнении родительских обязанностей и невозможности работать полный рабочий день) приводит к низким пенсионным накоплениям. В таком случае материнский (семейный) капитал даст возможность родителю улучшить свое материальное положение при помощи включения указанных денежных средств в состав пенсионных накоплений на формирование накопительной пенсии. Для лиц, имеющих детей, распространяются условия на накопительную пенсию в соответствии с нормами Федерального закона «О страховых пенсиях»⁸. Считаем, что при назначении накопительной пенсии с участием материнского (семейного) капитала можно говорить о появлении «нетипичного» в пенсионном обеспечении.

Выводы

Рассмотрение исследуемой темы приводит к выводу, что накопительная пенсия в постиндустриальный переход является самостоятельным институтом пенсионного обеспечения и представляет собой наполненную правовым содержанием меру, в целях оказания социального предоставления застрахованному лицу в силу закона.

Это позволяет говорить о том, что накопительная пенсия – не вполне типичный, но значимый самостоятельный институт пенсий. На это же указывают его признаки и особенности механизма приобретения права на накопительную пенсию. Институт накопительных пенсий выполняет одну из важных социальных функций пенсионного обеспечения, оказывает существен-

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2007 г. № 1. Ч. I. Ст. 19.

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г. № 2. Ч. II.

ное влияние на процесс воспроизводства рабочей силы в постиндустриальный переход, где граждане имеют высокий уровень социальной сознательности, мотивированы на «белую» зарплату и добровольные, самостоятельные отчисления на накопительную пенсию, что дает возможность гражданину смягчить и компенсировать социальные риски в будущем (риск старости). Усиление роли правовой информации, цифровых технологий в постиндустриальный переход также связывает государство с его социальной функцией и в пенсионных правоотношениях, включая право на накопительную пенсию. Чем более актуальной, официальной информации со стороны государства получает застрахованный гражданин в системе обязательного пенсионного страхования, тем более доступней становится для него реализация его социальных прав, а современные информационные технологии дают возможность самостоятельного и своевременного регулирования участия в накопительной пенсии. Государство заинтересовано в ответственных и «замотивированных» гражданах на свое достойное материальное обеспечение в старости, на добровольное участие в обязательном пенсионном страховании.

Как показывают результаты исследования, введение института накопительной пенсии, несмотря на то что он содержит в себе нормы иной отраслевой принадлежности, относимые к конкретным субъектам, порождает субъективные права и юридические обязанности, но он также позволяет улучшить материальное положение пожилых лиц в условиях сложной экономической ситуации в постиндустриальный переход и новые возможности в силу возраста работать.

Современная Россия нуждается в определении направлений эффективного развития института накопительной пенсии, в использовании опыта прошлых лет и в перспективных реформаторских изменениях для модернизации института накопительной пенсии в будущем. Достигнуть этого возможно лишь на основе тщательного, комплексного анализа правового регулирования и правоприменительной практики в целом. В дальнейшем позитивном развитии нуждаются также цифровое, экономическое направления, которые позволят гражданину самостоятельно формировать свою будущую пенсию путем инвестирования пенсионных накоплений в различные финансовые институты.

Литература

1. Макарова М.Г. Постиндустриальный период как этап развития общества на примере США и России // Образование. Наука. Производство: Материалы X Международного молодежного форума с международным участием, Белгород, 01–15 октября 2018 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2018. С. 122–127. EDN: XVPTFF.
2. Иванчина Ю.В. Реализации гарантийно-обеспечительной функции трудового права в условиях форсированной индустриализации СССР // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов, Екатеринбург, 26 мая 2019 года / Гл. ред. А.С. Смыкалин. Вып. 7. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 317–335. EDN: RWJMYR.
3. Троян Н.А. Влияние цифровой трансформации на информационно-правовые учетные системы федеральных органов государственной власти // Правовая информатика. 2024. № 2. С. 134–142. DOI: 10.21681/1994-1404-2024-2-134-142.
4. Викуленко А.Е. Системный кризис и развитие России / А.Е. Викуленко, А.М. Колесников // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: Сборник материалов 6-й Международной научной конференции, Смоленск, 29 мая 2020 года. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2020. С. 18–23.
5. Афтахова А.В. Некоторые аспекты защиты пенсионных прав граждан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 94–100. DOI: 10.26456/vtpravo/2021.3.094 .
6. Путило Н.В. Социальное государство постиндустриальной эпохи: прогнозы и тенденции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 4. С. 14–23. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-14-23 .
7. Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на процессы государственного управления // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 180–187. DOI: 10.24682/1994-1404-2024-3-180-187 .
8. Троян Н.А. Роль правовой информации в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения. 2024. № 2(51). С. 131–139. DOI: 10.21681/2226-0692-2024-2-131-139 .
9. Соловьев А.К. Глобальные риски развития государственной пенсионной системы: анализ национальных особенностей формирования пенсионных прав работников // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных статей. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2023. С. 476–484.
10. Благодир А.Л. К вопросу о структуре Особенной части права социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3(13). С. 158–165.
11. Иванчина Ю.В. Защита от социальных рисков как фактор обеспечения права на достойное существование / Ю.В. Иванчина, Е.А. Истомина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9. № 1(33). С. 66–77. DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-1-66-77 .

12. Лушникова М.В. Курс права социального обеспечения / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. М. : Юстицинформ, 2009. 656 с.
13. Путило Н.В. Социальные права в постиндустриальном обществе : монография. М. : ООО «Перспект», 2021. 120 с.
14. Истомина Е.А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 500 с.
15. Истомина Е.А. Правовое положение граждан как субъектов управления социальными рисками / Е.А. Истомина, М.Ю. Федорова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 49.
16. Иванчина Ю.В. Функции трудового права как отражение социально значимых потребностей : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 507 с.
17. Лушников А.М. О будущем трудового права в эпоху перемен / А.М. Лушников, М.В. Лушникова // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 55–65.
18. Барматова С.П. Качество жизни как индикатор устойчивости социального развития в современном обществе: российский опыт // Мониторинг правоприменения. 2024. № 2(51). С. 95–100. DOI: 10.21681/2226-0692-2024-2-95-100 .
19. Кашанина Т.В. Право в системе социальных регуляторов, и так ли безоблачно его будущее? // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7(152). С. 11–26. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.011-026 .
20. Миронова Т.К. Новации в понятийном аппарате права социального обеспечения и их влияние на предмет отрасли // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9(82). С. 153–162.
21. Седельникова М.Г. О некоторых вопросах формирования понятийного аппарата права социального обеспечения / М.Г. Седельникова, А.А. Пузырева // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 3. С. 346–355. DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-346-355 .

CONSTITUTIONAL LAW

ACCUMULATIVE PENSION IN THE POST-INDUSTRIAL TRANSITION: DEVELOPMENT OF “ATYPICAL” IN SOCIAL SECURITY

Inna Pleshakova, senior lecturer of the Department of Labor Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia. ORCID: 0000-0002-4232-392X.
E-mail: lota2002@list.ru

Keywords: *technology development, social security, legislation, pensions, insurance contributions, pension savings, social rights.*

Abstract

Purpose of the work: to study the issues of providing funded pensions in the post-industrial period, the development of «atypical» in social security during the period of new economic development. The development of «atypical» in social security is associated with the reform of the social sphere by the state and the improvement of pension legislation in the current period with the use of digitalization.

Research methods: general scientific methods (analysis, synthesis), as well as special methods (formal legal), dialectical method.

Results of the study: it has been established that social rights, including the right to funded pension in a post-industrial society are associated with the receipt and processing of information. This is confirmed by the fact that the adoption of new norms and current legislation is aimed at maintaining and developing information systems in the context of the ongoing pension reform, as well as securing the social rights of citizens to funded pensions at the present stage. Which contributes to the fruitful development of socio-economic relations in the state. Particular attention is paid to the development of the «atypical» in social security, it has been established that the formation and development of the «atypical» depends on the current economic situation in the country. The funded pension is a relatively new element in the Russian pension system, which has distinctive characteristics; its appointment requires the presence of an individual pension coefficient and insurance experience.

References

1. Makarova M.G. Postindustrial'nyi period kak etap razvitiia obshchestva na primere SShA i Rossii. *Obrazovanie. Nauka. Proizvodstvo: Materialy X Mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem*, Belgorod, 01–15 oktiabريا 2018 goda. Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, 2018. Pp. 122–127. EDN: XVPTFF.
2. Ivanchina Iu.V. Realizatsii garantiino-obespechitel'noi funktsii trudovogo prava v usloviakh forsirovannoi industrializatsii SSSR. *Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava: Sbornik nauchnykh trudov*, Ekaterinburg, 26 maia 2019 goda. Gl. red. A.S. Smykalin. Vyp. 7. Ekaterinburg : Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet, 2019. Pp. 317–335. EDN: RWJMYP.
3. Troian N.A. Vliianie tsifrovoy transformatsii na informatsionno-pravovye uchetye sistemy federal'nykh organov gosudarstvennoi vlasti. *Pravovaia informatika*. 2024. No. 2. Pp. 134–142. DOI: 10.21681/1994-1404-2024-2-134-142.
4. Vikulenko A.E. Sistemnyi krizis i razvitie Rossii. A.E. Vikulenko, A.M. Kolesnikov. *Stanovlenie i razvitie predprinimatel'stva v Rossii: istoriia, sovremennost' i perspektivy: Sbornik materialov 6-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Smolensk, 29 maia 2020 goda. Kursk : ZAO "Universitetskaia kniga", 2020. Pp. 18–23.
5. Aftakhova A.V. Nekotorye aspekty zashchity pensionnykh prav grazhdan. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2021. No. 3 (67). Pp. 94–100. DOI: 10.26456/vtpravo/2021.3.094 .
6. Putilo N.V. Sotsial'noe gosudarstvo postindustrial'noi epokhi: prognozy i tendentsii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Iurisprudentsiia*. 2021. No. 4. Pp. 14–23. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-14-23 .
7. Troian N.A. Vliianie tsifrovyykh tekhnologii na protsessy gosudarstvennogo upravleniia. *Pravovaia informatika*. 2024. No. 3. Pp. 180–187. DOI: 10.24682/1994-1404-2024-3-180-187 .
8. Troian N.A. Rol' pravovoi informatsii v Rossiiskoi Federatsii v usloviakh tsifrovoy transformatsii. *Monitoring pravoprimeneniia*. 2024. No. 2(51). Pp. 131–139. DOI: 10.21681/2226-0692-2024-2-131-139 .
9. Solov'ev A.K. Global'nye riski razvitiia gosudarstvennoi pensionnoi sistemy: analiz natsional'nykh osobennostei formirovaniia pensionnykh prav rabotnikov. *Mnogonatsional'naia Rossiia: vchera, segodnia, zavtra: Sbornik nauchnykh statei*. Smolensk: Smolenskii gosudarstvennyi universitet, 2023. Pp. 476–484.
10. Blagodir A.L. K voprosu o strukture Osobnoi chasti prava sotsial'nogo obespecheniia. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki*. 2011. No. 3(13). Pp. 158–165.
11. Ivanchina Iu.V. Zashchita ot sotsial'nykh riskov kak faktor obespecheniia prava na dostoinoe sushchestvovanie. Iu.V. Ivanchina, E.A. Istomina. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia*. 2023. T. 9. No. 1(33). Pp. 66–77. DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-1-66-77 .
12. Lushnikova M.V. Kurs prava sotsial'nogo obespecheniia. M.V. Lushnikova, A.M. Lushnikov. M. : Iustitsinform, 2009. 656 pp.
13. Putilo N.V. Sotsial'nye prava v postindustrial'nom obshchestve : monografiia. M. : OOO "Prospekt", 2021. 120 pp.
14. Istomina E.A. Vliianie kontseptsii sotsial'nogo riska na pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obespecheniia : dis. ... d-ra iurid. nauk. Ekaterinburg, 2021. 500 pp.
15. Istomina E.A. Pravovoe polozhenie grazhdan kak sub'ektov upravleniia sotsial'nymi riskami. E.A. Istomina, M.Iu. Fedorova. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki*. 2020. No. 49.
16. Ivanchina Iu.V. Funktsii trudovogo prava kak otrazhenie sotsial'no znachimykh potrebnostei : dis. ... d-ra iurid. nauk. Ekaterinburg, 2019. 507 pp.
17. Lushnikov A.M. O budushchem trudovogo prava v epokhu peremen. A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2018. No. 1. Pp. 55–65.
18. Barmatova S.P. Kachestvo zhizni kak indikator ustoiichivosti sotsial'nogo razvitiia v sovremennom obshchestve: rossiiskii opyt. *Monitoring pravoprimeneniia*. 2024. No. 2(51). Pp. 95–100. DOI: 10.21681/2226-0692-2024-2-95-100 .
19. Kashanina T.V. Pravo v sisteme sotsial'nykh regulatorov, i tak li bezoblachno ego budushchee? Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2023. T. 18. No. 7(152). Pp. 11–26. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.011-026 .
20. Mironova T.K. Novatsii v poniatiiinom apparate prava sotsial'nogo obespecheniia i ikh vliianie na predmet otrasli. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2017. No. 9(82). Pp. 153–162.
21. Sedel'nikova M.G. O nekotorykh voprosakh formirovaniia poniatiiinogo apparata prava sotsial'nogo obespecheniia. M.G. Sedel'nikova, A.A. Puzyreva. *Sibirskoe iuridicheskoe obozrenie*. 2020. T. 17. No. 3. Pp. 346–355. DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-346-355 .